

Роль Москвы в Первой Ливонской войне 1480–1481 гг.

© В.А. Волков^{1,2,3}, М.О. Крылов³

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

²Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова,
Москва, 101000, Россия

³Московский педагогический государственный университет,
Москва, 119435, Россия

Рассмотрена роль великого княжества Московского в войне Псковской республики против Ливонского ордена в 1480–1481 гг. Проанализированы русские и ливонские источники, показано, что в столкновении с Ливонией великий князь Московский Иван III не только предоставил военную помощь Пскову, но и стал доминировать во внешнеполитических контактах Пскова как в преддверии войны, так и в переговорном процессе. Отмечено, что война 1480–1481 гг., предвосхитившая русско-ливонские войны XVI в., способствовала окончательному формированию расстановки сил, обозначив круг противников и союзников единого Русского государства на северо-западных рубежах. Сделан акцент на том, что после завершения конфликта Москва продемонстрировала свою заинтересованность в восстановлении торговых отношений с Ливонией и рассматривала ее как вероятного союзника в столкновении с польским королем и великим князем Литовским Казимиром IV.

Ключевые слова: Псков, великий князь Московский, Иван III, магистр Ливонского ордена, русско-ливонские войны

Русско-ливонская война (1480–1481) является одним из значимых событий отечественной истории конца XV в. Она стала прологом к более масштабным столкновениям Русского государства с Ливонией в грядущем столетии. В этом противостоянии Ливонский орден впервые столкнулся не только с пограничными Псковом и Новгородом, но и с единым Русским государством. Поэтому данный конфликт должен именоваться Первой Ливонской войной. Однако в отечественной историографии эта война практически не получила должного освещения. Основная причина — использование историками главным образом русскоязычных источников [1]. Между тем существует большой комплекс ливонских материалов, включающий в себя официальную переписку должностных лиц Ордена, донесения европейских дипломатов, письма частных лиц и др. (Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch), который практически не рассматривался или фрагментарно привлекался историками. Причем привлекался исключительно в рамках концепции экспансионистской политики

ливонских государств во главе с «милитаристским» Ливонским орденом [2]. Ситуация в отечественной историографии стала меняться только в последнее десятилетие [3, 4]. Следует отметить, что современные историки впадают в другую крайность: они больше внимания уделяют ливонским источникам. В результате наблюдается факт формирования концепции «апологии Ливонии». В то же некоторые вопросы оказались вне поля зрения исследователей. Так, в их работах практически не рассматривается роль Москвы в этом конфликте. Традиционно ее участие ограничивают военной помощью Пскову в 1481 г. В то же время анализ ливонских документов свидетельствует об обратном: Москва играла куда более важную роль в данном противостоянии.

Для понимания роли Москвы в войне прежде всего обратимся к ее предпосылкам. В 1477–1478 гг. Иван III совершает поход на Новгород. В период переговоров между московским самодержцем и «вольными людьми» войска великого князя занимались добычей припасов по окрестным селам и станам [5, с. 64]. Вероятно, один из отрядов слишком увлекся и вторгся на территорию Ливонии. От действий великокняжеских войск пострадали тогда Дерпт и Нарва. В ответ на это городской совет Дерпта распорядился арестовать псковских купцов, а фогт Нарвы конфисковал русские товары [3, с. 94].

Историк М.Б. Бессуднова предположила, что инициатором похода в Ливонию могли быть касимовские «царевичи», конные отряды которых входили в состав великокняжеских войск [3, с. 94]. В рижской хронике в действиях этих отрядов виделся продуманный план. Хронист Г. Хелевег считал, что Иван III воспользовался конфликтом между магистром и рижским архиепископом, задумав завоевать ливонские земли [6, с. 765, 766]. Следует отметить, что в Ливонии в 1478 г. обстановка действительно сильно обострилась из-за борьбы между магистром Ордена Берндом фон дер Борхом и рижским архиепископом Сильвестром Стодевешером. Весной 1478 г. магистр отправил в Рим посольство к Папе с жалобой на действия архиепископа, последний от переговоров отказался и пригласил в Ливонию шведские войска.

Вторжение русских войск в Ливонию вызвало резкую реакцию в Ордене. Всю вину за этот дерзкий рейд магистр возложил главным образом на псковичей. Так, ссылаясь на сведения от фогта Нарвы, Бернд фон дер Борх писал великому магистру Тевтонского ордена о возложении вины «не на великого князя, не на Новгород, но на один только Псков, учитывая, что они крест целовали и мир подтверждали» [7, с. 564, 565].

Вместе с тем не остались незамеченными действия великого князя Московского, но только применительно к Новгороду. 10 марта 1478 г.

состоялся съезд в ливонских городах в Валке, где было составлено письмо в Любек с жалобой на Ивана III. Из-за его действий немецкие купцы понесли серьезные убытки [8, с. 64, 65].

В результате дерзкого нападения великокняжеских войск на Ливонию отношения между Орденом и Псковом резко обострились, но вопрос о войне пока еще не стоял. Ситуация стала меняться с завершением конфликта между магистром и рижским архиепископом в 1479 г. Глава рижской церкви был взят в плен и вскоре умер, а все его вассалы присягнули ливонскому магистру [9, с. 11–13]. Однако Святой престол не столь благосклонно воспринял инкорпорацию Рижской епархии в состав Ордена. Перед Ливонским орденом возникла серьезная дилемма — угроза отлучения от церкви или примирение с ней. Чтобы избежать этого, необходим был весомый аргумент, и он нашелся. Уже весной 1479 г. магистр Ливонского ордена, оправдываясь за свои действия перед великим магистром Тевтонского ордена и Папой, писал: «Почтенному ордену постоянно чинились препятствия (от рижского архиепископа — *примеч. авт.*) в отражении неверных русских и в приведении их к повиновению святой Римской церкви и к христианской вере» [10, с. 16]. В этом же письме магистр отмечал, что «псковичи... в недавнем времени вторглись в его Рижскую епархию... а недавно 173 человека были окрещены в их русскую веру к великому ослаблению христианства» [10, с. 18]. Таким образом, магистр переложил вину за проблемы в борьбе с русскими на рижского архиепископа. Для того чтобы показать свою правоту и укрепить авторитет в глазах Римской церкви, ему была необходима «маленькая победоносная война» против Пскова [11, с. 44]. Планировалось также вернуть и утраченные земли — область Пурнау. За эту территорию борьба шла с 1463 г. Именно в 1480 г. спор об обладании данными «обидными» землями становится поводом к войне. При этом Бернд фон дер Борх здраво оценивал силы Москвы и рассчитывал вести войну только против Пскова, надеясь на невмешательство со стороны великого князя и Новгорода. Одновременно с этим в своих дипломатических маневрах (прежде всего перед Римом) он постарался возложить всю вину за эту войну на великого князя Московского. В послании к Папе магистр указывал, что Иван III хочет захватить Ливонию, свои же действия он называл «сопротивлением неверным», представляя их как «священную» войну против «нехристей» [3, с. 99].

Уже летом 1479 г. на ландтаге в Валке было принято решение объявить войну Пскову [12, с. 203]. В немецких документах содержится интересный факт, свидетельствующий о том, насколько Орден опасался войны с великим князем Московским: когда осенью 1479 г. Иван III прибыл в Новгород с большим войском, это вызвало огромную

панику в Нарве. В действительности причиной похода, как отметил Ю.Г. Алексеев, стало раскрытие заговора новгородского боярства во главе с архиепископом Феофилом [1, с. 218]. Ливонские власти, не зная об истинной подоплеке действий Ивана III, сильно встревожились. Подтверждением тому является письмо, направленное 29 ноября городским советом Нарвы в Ревель, в котором сообщалось: «Великий князь, судя по всему, должен быть в Новгороде и с войском отправиться либо в Швецию, либо в эту страну [Ливонию] — в любом случае [русские] помышляют о походе» [13, с. 31]. Уже 1 декабря фогт Нарвы в письме в Ревель сообщал, что «великий князь в Новгороде с большим войском и намеревается пойти в эту землю [Нарву], он замышляет что-то злое» [14, с. 780].

Ожидая нападения Ивана III на Ливонию, в декабре магистр Ордена начинает собирать войска. Параллельно он ведет переговоры с великим магистром Тевтонского ордена. В ответ тот предложил вместо помощи Ливонскому отделению обратиться к польскому королю и великому князю Литовскому Казимиру IV для заключения союза, «чтобы литовские земли и Ливония по-доброму объединились и как один стали бы против русских, и чтобы ни одна сторона без другой не желала бы и не могла бы действовать обособленно, и чтобы, если они что совместно завоюют, делили бы и получали поровну» [15, с. 36]. Это сообщение свидетельствует о том, что кампания против единого Русского государства в 1480 г. готовилась сразу на нескольких фронтах.

К концу декабря все основные приготовления к войне были завершены. В 1480 г. магистр Ливонского ордена повторно сообщил великому магистру Тевтонского ордена, что планирует вести войну только против Пскова, однако опасается вмешательства Ивана III. Ливонский магистр отмечал, что «великий князь превосходит всех нас в этих [ливонских] землях [силоу] и теперь, когда он подчинил себе Новгород и Псков, является слишком могущественным» [16, с. 45]. Магистр также сообщал, что хотел бы создать союз против русских с участием шведов и литовцев, но при этом он не смог «обратиться за поддержкой ни к одному государю, ни [ее] получить» [16, с. 45].

1 января 1480 г. Ливонская конфедерация начинает военные действия — была атакована область Пурнау. Пала крепость Вышегородок, население вырезано, разорена вся округа [12, с. 204].

Понимая, что Псков не выстоит в одиночку против объединенных сил всей Ливонской конфедерации, вече (мужи-псковичи) обратилось за помощью к Москве [17, с. 76]. Для Русского государства это было тяжелое время. Опасная ситуация также складывается на других рубежах, например, на Юге вполне ожидаемой стала угроза вторжения войск хана Ахмата, возобновившего тогда союз с Казимиром IV. Угроза литовского вторжения беспокоила русского государя, несмотря на

это Иван III все же направил в Псков своего воеводу Андрея Никитича Ногтя Оболенского. Таким образом, был изменен баланс сил на данном рубеже. 14 февраля 1480 г. псковичи, объединившись с московскими войсками, выступили в поход в Ливонию. Уничтожив немецкое укрепление Омовжу на Чудском Озере, русские войска подошли к Дерпту [1, с. 219]. Простояв там всего день, повернули обратно с полоном, «добытком» и трофеями [18, с. 219].

В дальнейшем ситуация стала стремительно меняться не в пользу Пскова. Московский воевода прекращает свой более чем успешный поход и через три дня покидает Псков. Как убедительно отметил Ю.Г. Алексеев, причиной столь спешного его отъезда стал начавшийся в Русском государстве «княжеский» мятеж [1, с. 220].

Узнав об уходе московских войск, магистр Ливонского ордена возобновляет военные действия против Пскова. Весной 1480 г. ливонское войско под командованием самого магистра осаждает Изборск, но когда к городу подошла псковская рать, вступить с ней в бой ливонцы не рискнули и отошли [5, с. 31].

Летом ливонцы снова активизировались: в июне был сожжен Гдов [12, с. 204], в начале августа рыцари захватили Кобылий городок, где «погибло 4 тыс. жителей» [5, с. 31]. После этих побед власти Ордена стали готовить еще более масштабный поход — на Псков. Нападение планировалось совершить одновременно и с суши, и с реки. Другие ливонские отряды должны были атаковать крепости Опочка, Велье и Красный городок. 18 августа немецкие войска осадили Изборск. Простояв под городом два дня, они двинулись дальше на Псков, чтобы соединиться с речными отрядами для решающего удара. Но осада города Святой Троицы оказалась неудачной. Немцы сожгли посад в Завеличье, в то же время другие немецкие отряды планировали осуществить высадку в Запсковье. Именно в этот момент псковичам внезапной атакой удалось разбить один из отрядов и захватить немецкий шнек [17, с. 78]. Позднее Бернд фон дер Борх сообщал великому магистру, что во время осады псковичи начали с ним переговоры, однако после успешной атаки их прекратили [19, с. 120]. В ответ ливонцы сожгли свои корабли. После этого войска магистра простояли под Псковом еще четыре дня, предлагая возобновить переговоры. Но псковичи «не пожелали ничего делать» [19, с. 121]. Не добившись успеха, магистр принял решение отступить от города. В действительности псковичи, судя по всему, вступив в переговоры с Орденом, параллельно отправляли послов к великому князю и в Новгород, надеясь на помощь: «Мнози гонцы слаша к великому князю и к Новугороду» [20, с. 60]. Однако Иван III был тогда в Коломне и не мог ответить на призыв псковичей [21, с. 28]. Тогда те отправили послов к мятежным братьям Ивана III — Андрею и Борису. Они, соглашаясь помочь, выдвинули свои условия:

фактически превращение Пскова в базу княжеского мятежа. Псковичи отказались, после чего псковские пригороды подверглись разорению людьми этих князей [17, с. 78].

Оставшись фактически без поддержки Ивана III, мужи-псковичи пошли на переговоры с магистром. В начале ноября к нему отправились псковские послы [22, с. 133]. Переговоры, шедшие в замке Руен (21 ноября 1480 г.), не привели к заключению мира, но обе стороны условились решить этот вопрос на новом посольском съезде в начале января 1481 г. в Мариенбурге. Было заключено перемирие, но продолжение его не последовало. Обстановка изменилась. Решив другие проблемы, Иван III оказал содействие псковичам в их борьбе с Ливонской конфедерацией.

Ожидая великокняжеской помощи, псковичи преднамеренно затягивают, переносят и отменяют посольские съезды с представителями ливонских властей. Так, переговоры, назначенные на 7 января, переносятся сначала на 13 января, а затем срываются из-за неявки на них псковских послов [3, с. 114]. Это не могло не насторожить магистра и его советников. Ситуация прояснилась 17 января, когда магистр Бернд фон дер Борх получил достоверное известие о том, что Иван III выслал на помощь псковичам шеститысячную рать. Новгородцы также выступили на помощь псковичам [23, с. 148]. Важно отметить, что великокняжеский летописный свод четко обозначает мотивацию великого князя: «Посылалъ князь великы в Немецкые земли воевати и на князя местера за их неисправление, что они приходиша ратью на его отчину на Псков, егда царь на Угре стоялъ» [24, с. 329]. Иными словами, это не просто помощь псковичам, а стратегически важное решение для всего Русского государства. Летописец, опираясь, скорее всего, на официальные документы, показывает, что нападение на Псков угрожало не только самим псковичам, но и всему единому Русскому государству.

В феврале 1481 г. объединенное войско Москвы, Пскова и Новгорода вторгается на территорию Ливонской конфедерации. Наступление велось по трем направлениям: на Мариенбург, Дерпт и Валку. Впервые в этом зимнем походе была применена артиллерия. Поход длился месяц, за это время были захвачены такие крупные города, как Каркус и Тарваст. 1 марта началась осада замка Феллин [5, с. 32]. Успешные действия московской рати заставили Бернда фон дер Борха искать помощи у великого магистра Тевтонского ордена. Однако тот не только отказался помочь, но и обвинил Борха в своеволии: «Наше братство, каждый в отдельности и все в целом. Не склонно (оказывать помощь — *примеч. авт.*), утверждая, что те тяжелые войны [в Ливонии] были предприняты и начаты из их собственных соображений без совета [с ним]; а кроме того, был отклонен совет (магистром ливонского ордена — *примеч. авт.*), по возможности,

иметь удобный мир [с русскими]... наше братство не может оказать помощи стране [Ливонии]; при этом приемлемым может быть обращение к его королевскому величеству (Казимиру IV — *примеч. авт.*), передача под его защиту и переговоры о мире...» [25, с. 198].

В итоге великий магистр отказался помочь Ливонии в войне. Кроме того, в августе 1481 г. стало известно, что Бернда фон дер Борха отлучили от церкви по обвинению в причастности к гибели в ливонском плену бывшего рижского архиепископа Сильвестра Стодевершера. Внутри Ливонской конфедерации начался хаос. Рига выступила против магистра, ее поддержали Ганзейские города [26, с. 210–212]. В результате магистра вынудили сесть за стол переговоров. Они шли непросто. Однако Бернд фон дер Борх был заинтересован в успешном завершении этих посольских съездов, так как понимал, что неудача фатальным образом скажется на его карьере.

В связи с этим важно отметить роль Москвы в данном переговорном процессе. В результате 1 сентября 1481 г. (по другим данным 21 сентября 1481 г.) был подписан мир. Историк Н.А. Казакова предположила, что были заключены три договора: между Псковом и Орденом, между Псковом и Дерптом и между Новгородом и Орденом. Долгое время считалось, что первый договор утрачен [2, с. 163]. Однако в 2016 г. исследователь А.В. Баранов обнаружил его и опубликовал [4, с. 266–281]. Обращаясь к этому договору, отметим, что он действительно был заключен без участия Дерптского епископства. Вероятно, с Дерптом был подписан отдельный договор, который повторял условия мира 1474 г. [2, с. 165]. Из преамбулы договора четко видно, что он был заключен на условиях Москвы и по московским формулярам. Так, текст договора начинается с фразы: «По Божьей воле и по великих государей велению, царей русских, великого князя Ивана Васильевича всея Руси и его сына, великого князя Ивана Ивановича всея Руси» [4, с. 267]. Подчеркивается статус Ивана III, здесь он уже назван царем.

Вызывает интерес основной текст договора, его условно можно разделить на три части. Первая часть устанавливает необходимость проведения съезда для решения всех «обидных» дел и возмещения Ливонией убытков, которые понес Псков в ходе войны [4, с. 269]. Вторая часть повторяет условия договора 1474 г.: «А кончали это перемирие на старом миру князя Даниила и на князя Ярослава грамоте от князя магистра в Ливонии и господина архиепископа Рижского, и от их господ, рыцарей и людей, от бургомистров и ратманов, от всех городов и от всей державы князя магистра и господина архиепископа» [4, с. 271]. В данном случае регулируется вопрос границы между Псковом и Орденом. Основополагающей для псково-ливонских отношений становится третья часть договора, которая касается дел торговых. Для купцов обеих сторон вводятся новые привилегии как

в торговле, так и в перемещении между государствами [4, с. 273–276]. Очевидно, этот вопрос затрагивал интересы Москвы. Изучение источников подтверждает, что балтийская торговля была чрезвычайно выгодна для Русского государства, однако великий князь, судя по всему, желал занимать в ней еще более доминирующее положение. Уже в 1494 г. Иван III закрыл немецкое подворье в Новгороде. В настоящее время считается, что это деяние великого князя являлось мощным рычагом давления на Ганзейский союз.

Таким образом, рассмотрев Первую Ливонскую войну 1480–1481 гг., можно сделать следующие выводы. Во-первых, после анализа ливонских документов становится очевидно, что орденский магистр и власти Ливонской конфедерации намеревались избежать столкновения с Москвой. «Тьмочисленная» армия Ивана III вызывала страх у Ливонии. Следовательно, совпадение даты начала войны с обострением ситуации на южном фронте единого Русского государства не случайно. В одиночку Псков не мог противостоять объединенному войску Ливонии. Для урегулирования ситуации на этом рубеже требовалось вмешательство Москвы. Однако из-за стояния на реке Угре и мятежа братьев великого князя псковичи какое-то время могли рассчитывать только на себя. Оставшись один на один против Ордена, Псков вынужден был пытаться урегулировать отношения своими силами. Лишь отступление войск Ахмата с берегов Угры заставило псковичей кардинально поменять свои планы. Москва обратила взор на Северо-Запад. Отметим, что, рассчитывая на поддержку от великого князя, псковичи все больше попадали в зависимость от него.

Во-вторых, великое княжество Московское четко определяло, что начавшаяся война Ордена против Пскова была направлена против всего формирующегося единого Русского государства. Поэтому, как только появилась возможность и опасность на Юге сошла на нет, великий князь направил в Прибалтику свои войска, которые оперативно решили все стоявшие перед ними задачи. Ливонская конфедерация, разрываемая внутренними противоречиями, не могла ничего противопоставить великокняжеским войскам, а отлучение магистра от церкви стало последней каплей, после которой Бернд фон дер Борх был вынужден сесть за стол переговоров.

В-третьих, анализируя переговорный процесс, происходивший в Новгороде, стоит отметить, что итоговый мир был подписан по воле великого князя, «царя всея Руси», как его обозначили немцы в договоре. Заключенный договор показателен тем, что в нем впервые был вписан раздел, касающийся торговли, которая становится фактором, все более привлекательным для Москвы.

В-четвертых, война 1480–1481 гг. также показала заинтересованность великого князя в Ливонском ордене. Уже в следующем, 1482 г. факт пребывания в Москве доверенного лица Бернда фон дер Борха

вызвал серьезную обеспокоенность со стороны польского короля Казимира IV. В Литве распространялся слух о союзе Ливонского ордена с Иваном III против Польши [3, с. 119]. Король настоятельно требовал «прекратить всякие сношения с Москвой». Не желая находиться между «молотом и наковальней», магистр свел все контакты на нет, при этом согласился на все территориальные уступки Пскову.

Таким образом, русско-ливонская война 1480–1481 гг. определила на долгие годы положение дел на западной границе единого Русского государства. Следует отметить, что все последующие русско-ливонские столкновения так или иначе касаются польско-литовской стороны, которая не только станет заинтересованным игроком в конфликте, но и будет принимать активное участие в борьбе против Московского государства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алексеев Ю.Г. *Походы русских войск при Иване III*. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета, 2009, 464 с.
- [2] Казакова Н.А. *Русско-Ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV — начало XVI в.* Ленинград, Наука, 1975, 359 с.
- [3] Бессуднова М.Б. *Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века*. Липецк, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016, 464 с.
- [4] Баранов А.В. Русско-ливонские мирные договоры 1474 года: предпосылки, переговоры, последствия. *Средневековая Русь*, 2016, № 12, с. 201–282.
- [5] Волков В.А. *Под стягом Москвы. Войны и рати Ивана III и Василия III*. Москва, Прометей, 2016, 394 с.
- [6] Heleweg H. Das rothe Buch inter Archiepiskopalia. *Scriptores rerum Livonicarum. Bd. 2*. Leipzig, Franzen, 1848, S. 742–804.
- [7] Письмо Ливонского магистра Бернда фон дер Борха великому магистру Тевтонского ордена Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену с известием от нарвского фогта с признанием новгородского товара непригодным для возмещения ущерба [причиненного русскими], а также с сообщением о том, что в Валке было принято решение предъявить претензии только Пскову. [11 марта 1478 года]. *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Band. 13. № 629*. Köln, Böhlau Verlag, 2018, S. 564, 565.
- [8] Письмо в Любек с сообщением о ущербе, понесенном в результате осады великого князя Московского Новгорода. 10 марта 1478 года. *Hanserecesse. Die Recesses und andere Akten der Hansetage. Abt. 3. Bd. 1. Hrsg. D. Schäfer. № 86*. Leipzig, 1881, S. 64, 65.
- [9] Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха к верховному магистру Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену с сообщением об оккупации войсками ордена Рижской епархии, аресте Рижского архиепископа Сильвестра Штрודהвершера, присяге его вассалов ордену, казни командира богемских наемников Генриха Хоенберга, а также о намерении магистра направить в Рим посольство с обоснованием правомочности подобных действий. 9 апреля 1479. *Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. № 1*. Санкт-Петербург, Евразия, 2019, с. 11–15.

- [10] Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха к верховному магистру Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену с планом инкорпорации Рижской епархии и Риги в ливонское орденское государство. После 9 апреля 1479 г. *Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. № 2.* Санкт-Петербург, Евразия, 2019, с. 16–23.
- [11] Бессуднова М.Б. Природа псковско-ливонских пограничных конфликтов в XV в. *Археология и история Пскова и Псковской земли*, 2011, № 26, с. 40–47.
- [12] Бессуднова М.Б. Чудское озеро в системе псковско-ливонского фронта XV — начала XVI века. *Археология и история Пскова и Псковской земли*, 2020, № 35, с. 199–208.
- [13] Письмо городского совета Нарвы в Ревель с сообщением, что от тайных друзей в Пскове и Новгороде стало известно о прибытии в Новгород Ивана III с войском для похода на Швецию или, возможно, на Ливонию; ввиду угрозы, нависшей над Нарвой, повторно просят о разрешении привлечь к обороне города купцов, которые имеют там свои товары, а также о присылке солдат. 29 ноября 1479. *Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. № 7.* Санкт-Петербург, Евразия, 2019, с. 31–33.
- [14] Письмо от фогта Нарвы городскому совету Ревеля с сообщением от магистра ордена о том, что великокняжеское войско [Ивана III], находящееся в Новгороде, планирует нападение на Нарву и всю Ливонию. 1 декабря 1479. *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Band. 13. № 833.* Köln, Böhlau Verlag, 2018, S. 780.
- [15] Из письма ливонского магистра Берндта фон дер Борха на запрос верховного магистра Мартина Трухзеса фон Ветцхаузена, сделанный через его посланника, хаускомтура Кенигсберга. 19 декабря 1479 года. *Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. № 9.* Санкт-Петербург, Евразия, 2019, с. 35–37.
- [16] Письмо магистра Берндта фон дер Борха верховному магистру Немецкого ордена Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену об ущербе, причиненном ливонским землям псковичами в начале 1478 года и о намерении магистра взыскать его с Пскова, но не с Новгорода и не с Москвы. 1480 год. *Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. № 13.* Санкт-Петербург, Евразия, 2019, с. 44–46.
- [17] Псковская первая летопись. *Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 1.* Москва, Языки славянской культуры, 2003, 256 с.
- [18] Псковская третья летопись. *Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 2.* Москва, Языки русской культуры, 2000, с. 70–303.
- [19] Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха верховному магистру Немецкого ордена Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену с описанием похода на Псков. 8 сентября 1480 года. *Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. № 45.* Санкт-Петербург, Евразия, 2019, с. 119–124.
- [20] Псковская вторая летопись. *Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 2.* Москва, Языки русской культуры, 2000, с. 9–69.
- [21] Алексеев Ю.Г. Кампания 1480 г. *Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 2.* Москва, Модест Колеров, 2006, с. 9–80.
- [22] Письмо городского совета Дерпта в Ревель: ревельцы сообщили о незаконной торговле ливонских горожан с новгородцами и предложили произвести переговоры своих представителей с новгородскими старшинами, на что Дерпт ответил отказом, заявив о недопустимости нарушать решение Валкского ландтага; предложил подождать результатов переговоров магистра Берндта фон дер Борха с псковскими послами. 4 ноября 1480 года. *Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы.* Перевод, примечания.

- ния, статьи М.Б. Бессудновой. Санкт-Петербург, Евразия, 2019, № 50, с. 133, 134.
- [23] Фрагмент письма ливонского магистра Берндта фон дер Борха верховному магистру Немецкого ордена Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену: по поводу предложения верховного магистра отправить в Ливонию свое посольство замечает, что из-за войны с Псковом многие гебитигеры не смогут принять участие в переговорах с ним; спрашивает, на какую помощь он может рассчитывать со стороны Орденской Пруссии; сомневается насчет отправки посольства к императору и Папе. 17 января 1481 года. *Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. № 56.* Санкт-Петербург, Евразия, 2019, с. 145–151.
- [24] Московский летописный свод конца XV века. *Полное собрание русских летописей. Т. 25.* Москва, Языки славянской культуры, 2004, 488 с.
- [25] Из инструкции послам верховного магистра Мартина Трухзеса фон Ветцхаузена к ливонскому магистру Берндту фон дер Борху по поводу ливонских дел, в частности, предоставления Ливонии помощи против русских. Между 25 апреля и 15 июня 1481 года. *Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. № 72.* Санкт-Петербург, Евразия, 2019, с. 197–200.
- [26] Письмо из Риги фрахтовщикам и купцам Любека по поводу агрессивных действий ливонского магистра Берндта фон дер Борха против Риги, которые начались после оглашения в Риге папской буллы об отлучении Ливонского ордена; поскольку магистр собирает войска не против русских, а против Риги, рижане просят граждан Любека и других ганзейских городов не отзываться на его призывы о присылке наемников и вооружения. 9 августа 1481 года. *Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. № 78.* Санкт-Петербург, Евразия, 2019, с. 210–213.

Статья поступила в редакцию 12.06.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Волков В.А., Крылов М.О. Роль Москвы в Первой Ливонской войне 1480–1481 гг. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 3 EDN X1CGXC

Волков Владимир Алексеевич — д-р истор. наук, профессор кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана; профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова; профессор кафедры «История России» Московского педагогического государственного университета. e-mail: lee8@mail.ru

Крылов Михаил Олегович — аспирант кафедры «История России» Московского педагогического государственного университета. e-mail: mih.krylov2011@yandex.ru